

Глава 34. Камисиро Каэдэ [5]

На следующее утро. Когда я переобувался у обувных шкафчиков, меня одновременно окликнули два человека сбоку: Кудзё и Камисиро.

— Кирисаки, доброе утро.

— Тома, доброе утро.

И наряду с этим приветствием я перепугался. Я ответил на это приветствие: «Д-доброе утро», с напряжённым лицом. После этого Камисиро приподняла уголки своего рта, махнула рукой и первой направилась к лестнице.

Я проводил её взглядом и повернулся к Кудзё. Её измеритель почему-то был синим.

— Пойдём в класс вместе, — хоть Кудзё и сказала это с улыбкой, но я заподозрил, что что-то случилось. По дороге в класс Кудзё мельком поглядывала на меня и, казалось, что-то бормотала. И это случилось, когда мы поднялись на второй этаж. — П-послушай, Кирисаки.

— М?

— Э-это..... как вчера всё прошло?

— Вчера?

— Д-да. Ты же продолжил свой разговор с Камисиро?

Брови Кудзё изогнулись. Точно. Мне надо сказать ей, что за нами больше не будут наблюдать.

— Да! Я добился прогресса... наверное? Больше за нами не будут наблюдать!

— Понятно!

Широкая улыбка. Я уверен, что она испытала облегчение. Как и я, собственно. Однако показатель Кудзё не изменился. Затем я разделился перед классом Кудзё, и пошёл к 4-му классу 1-го года.

Кудзё, что же с тобой не так?

Это случилось, когда я волновался перед входом в свой класс. Меня хлопнули по плечу.

Оглянувшись, Харуки слегка поднял руку как бы вместо приветствия.

— Ой, извини. Я перегородил дорогу.

— Не, всё нормально. Лучше скажи, что такое? Ты чем-то взволнован?

— Н-ну..... Типа того.

Правильная догадка. Наверное, в такие моменты Харуки также весьма хорош.

Затем, когда я сел на своё место, я решил посоветоваться с Харуки. Я советовался насчёт той неопределённости, о которой беспокоится Кудзё. Даже несмотря на то, что тема разговора была такой малозначимой, Харуки слушал меня серьёзно. И когда он показал мягкую улыбку, он начал говорить о своих мыслях:

— Готов поспорить, она переживает.

— А?

— Она переживает, что Тома поладит с Камисиро. Я уверен.

— Т-ты так думаешь? Но я люблю Кудзё, и никого больше. Да и Камисиро не видит меня в таком свете, — когда я так сказал, Харуки вздохнул и показал серьёзное лицо.

— Ну, это только твои мысли, я прав, Тома? Даже ты не почувствуешь себя хорошо, если Кудзё будет общаться с другими мальчиками, разве не так?

— Ах... ну да. Ясно.

Я вспомнил. Тот день, когда Кудзё и Харуки по-тихому готовились к моему дню рождения. В то время я определённо был взволнован, и моя грудь сильно болела. Если Кудзё тоже это почувствовала, то я сотворил ужасную вещь.

Я не пользуюсь популярностью. А вот Харуки всегда ей пользуется. Возможно, из-за того, что это стало обычным явлением, я не замечал такую вещь.

— Спасибо, Харуки.

— М-м. Ну, если уж разговор зашёл об этом, избегать Камисиро тоже не хорошо. Внезапное похолодание будет тяжело, — сказав это, Харуки мягко улыбнулся. Разумеется, я не собираюсь её избегать. Надо просто всё правильно рассчитать и действовать.

Время шло и наступил обеденный перерыв. Я обещал сегодня пообедать с Кудзё. Я заскочил к Кудзё в 6-ой класс 1-го года, и мы перебрались в пустой класс. Усевшись на свои места Кудзё разложила свой бэнто.

— Твой сегодняшний бэнто выглядит просто восхитительно!

Когда я посмотрел на бэнто Кудзё, который она приготовила собственными руками, Кудзё улыбнулась.

— Фу-фу, спасибо. С-слушай..... не хочешь обменяться гарнирами? — сказала Кудзё с опущенным лицом и глядя вверх.

— Э?! А м-можно?

Я прямо расцвёл от удивления и радости. Я смогу покушать домашнюю готовку Кудзё. Когда я услышал это, дрожа от такой радости, Кудзё сильно покачала головой. Затем, двигая палочками дрожащими руками друг с другом, мы обменялись гарнирами.

Это был хороший шанс попробовать тамагояки, которые испекла Кудзё.....

Я проглотил с глухим звуком. Находясь под впечатлением от вкуса тамагояки, непохожего на тот, что готовили у меня дома, я выпустил причудливый голос «ньхо».

— Вкусно?

— Бе-безумно вкусно!

— Я, я рада□

Когда я посмотрел на Кудзё, которая с облегчением поглаживала свою грудь, я улыбанулся, тоже ощущая радость. Измеритель Кудзё теперь выглядел красным, — эта зона также придаёт мне душевное спокойствие. Но я должен сказать ей всё как есть.

— П-послушай, Кудзё, — когда я позвал её напряженным голосом, на лице Кудзё появилось сомнение. — Мне очень жаль за вчерашнее.

— Э? А что не так?

Сомнение Кудзё становилось всё более и более сильным. Неужели я неправильно понял встревоженность Кудзё?

— Ну, я и Камисиро изрядно заболтались, вот я и...

— Э, всё хорошо! Это было во благо рассказа Камисиро! Ей наверняка был нужен твой совет, Кирисаки! — панически заговорила Кудзё. Ясно, Кудзё тоже всё понимает. Похоже, я был слишком самоуверен.

— Спасибо! Да, но мы говорили только о рассказе!

— М-м!

Когда я объяснил это, чтобы убедить её, Кудзё одарила меня своей широкой улыбкой. Однако её измеритель опустился примерно до половины, — жёлтого.

Послешкольное время. Когда я пришёл в класс 1-6, чтобы пойти домой вместе с Кудзё, Кудзё и Кисараги вышли из классной комнаты.

— О, Кудзё, Кисараги.

После этих слов они одновременно посмотрели на меня. Затем Кисараги приподняла уголок рта, как только наши глаза встретились, и, как мне показалось, изобразила злостное выражение.

— Звиняй, Кирисаки. Но сегодня Момоке надо сходить за покупками к культурному фестивалю.

— В-вот как.

— Ага, ага, увидимся! — когда Кисараги сказала это и махнула рукой, она повернулась ко мне спиной. Кудзё подошла ко мне, на её лице было написано сожаление.

— Извини, Кирисаки. Я неожиданно нашла кое-что, что мне нужно.

— Ага! Всё нормально! До завтра!

— Угу! Пока-пока.

— Пока-пока.

Когда я помахал ей рукой, Кудзё радостно помахала и мне. Я провожал их своим взглядом до тех пор, пока спины этих двух человек не скрылись из моего поля зрения, и потом я в одиночестве пошёл к обувным шкафчикам.

Харуки и Мику уже вернулись раньше. Мне надо было бы увидеться с Харуки после этого разговора с Кудзё.

Пока я жалел об этом, я услышал шаги, бегущие по коридору сзади. Среагировав на звук, приближающийся ко мне, и оглянувшись, там была Камисиро.

— Тома, можешь уделить мне немного времени?

— Э? А-а-а, без проблем.

Я всё равно свободен. Когда я ответил с улыбкой, Камисиро слегка приподняла губы. Затем, следуя за Камисиро, я вошёл в пустой класс. Когда она села, Камисиро достала из своей сумки пачку оторванных листов.

На них имелись следы того, что их много раз переписывали и стирали. Она старалась изо всех сил.

— Я сделала много поправок, основываясь на твоём мнении. Я хочу, чтобы ты увидел.

— М-м, конечно.

Камисиро преподнесла мне пачку оторванных листов со своим неизменным невыразительным видом. Я взял их и положил перед собой.

После этого она сказала мне, где конкретно она что-то исправила, и каждую сцену, в которой она заострила своё внимание. Я прочитал ключевые моменты.

До чего же интересно. Та часть, которая меня напрягала, тоже находилась на том уровне, который меня не беспокоил. Ну, с точки зрения другого человека это могло быть не так, но это не давало мне покоя.

— М-м! Думаю, всё стало гораздо лучше! Хотя..... это всего лишь мнение дилетанта.

Под конец предложения я уверенно посмеялся и почесал себе затылок. После этих слов Камисиро радостно заулыбалась, а потом её показатель близости достиг 100.

— Спасибо. Я рада.

— Ага! А, точно! У меня хорошая идея: пусть другие люди тоже это увидят! Я хочу всем рассказать! — когда я сказал это, будучи взволнованным, Камисиро медленно покачала головой, а затем опустила взгляд и начала переплетать пальцы.

— Ты сказал мне, что это интересно, так что я довольна и этим. И... я до сих пор не разобралась.

— По-понятно! Если я смогу дать ответ, спрашивай меня о чём хочешь.

Когда я сказал это, Камисиро промолчала. Что такое? Когда на моём лице всплыл этот вопрос, Камисиро тихим голосом озвучила просьбу:

— В, в общем..... я бы хотела попрактиковаться в признании.....

— Попрактиковаться в признании? — когда я снова спросил её, Камисиро энергично закивала вверх-вниз.

— В самом конце протагонист рассказывает героине свои мысли, но мне хотелось написать о чувствах того времени. Вот..... для чего эта практика.

— Понятно.

Получается, она хочет узнать о подобном из первых рук. Но даже несмотря на то, что это практика, меня вот что интересует: причём тут я? Но я решил помочь. Мне ничего не остаётся, кроме как сделать это.

— Ладно! Давай попробуем.

Я встал со своего места и перешёл в угол класса. Солнце, проникающее сквозь окно, было ослепительно, отчего мне пришлось сощуриться. Камисиро, которая повернулась спиной к солнцу, уже какое-то время нервничала.

Может это и практика, но честно сказать, это неловко. Но она так усердно работала над рассказом. Я тоже должен отнестись к этому серьёзно.

— Н-ну что, я говорю.

— Ага, давай.

В рассказе протагонист и героиня держат друг друга. Когда Камисиро закончит произносить нужные строки, я должен сказать: «Да», или что-то типа: «Я тоже!».

Ну всё...! Готовься. Однако Камисиро всё никак не начинала произносить эти строки.

Ну, это неловко, как-никак.

Не нужно заставлять себя, — я уже собирался сказать это, как в это время Камисиро открыла рот:

— То-Тома..... !

То-Тома? Погодь, разве я не героиня?

Однако разговор уже невозможно остановить. Я ответил одним словом: «Да», — после чего Камисиро снова замолчала. Её губы и кончики пальцев слабо дрожали.

Н-не пойму. Что это за атмосфера.

На меня напало чувство дискомфорта. Это напряжение.....

Я невольно сглотнул. А потом, дрожащим голосом, Камисиро произнесла одну фразу:

— Люблю...

— А...

Из-за контражура мне было сложно разглядеть выражение лица Камисиро. Но даже так, я всё понимал исходя из этого звука. Это никакая не практика. Нет, даже если это и практика, на такое просто невозможно ответить, — вот что я чувствовал.

— Камисиро..... Это..... Мне очень жаль. Я..... встречаюсь с Кудзё..... Нет, не так. Я люблю только Кудзё!

Я посчитал, что я должен это сказать. И мне всё равно, если я слишком самоуверен. Я посчитал, что я должен это передать.

Когда я решительно произнёс эти слова, Камисиро кивнула.

— Ага..... Тома..... Спасибо.

Мёртвая тишина. И что мне теперь делать? Ну спасибо тебе... У меня аж в груди закололо.

Я беспомощно стоял на месте. Но затем Камисиро нарушила молчание:

— Спасибо, Тома. Практика окончена. Она была очень полезной.

— Д-да..... Эм..... с-скажи...

— Извини, я сегодня устала. Я хочу побыть одна.

— К-конечно.

Я почувствовал этот выплеск. Как мне реагировать на чувства, которые я никогда раньше не испытывал? Я не знаю. Но я знал, что должен кое-что сделать.

Я поспешно собрался домой и выбежал из класса.

Дело не в том, что я не пользуюсь популярностью, и не в том, что Кудзё меня понимает. Я просто должен сделать всё от меня зависящее, чтобы ничего не игнорировать, и чтобы Кудзё всё могла правильно понять.

Я набегу достал свой смартфон и сделал телефонный звонок. После того как некоторое время прозвучал гудок, я услышал, как мне показалось, радостный голос.

— Кирисаки? В чём дело?

— Кудзё! Где ты сейчас?

— Эм, я в канцелярском магазине возле школы! Что-то случилось?

У Кудзё был необычный тон. Запыхавшись, я сказал: «Мне надо тебе кое-что сказать», и повесил трубку. Затем, не останавливаясь, я направился в магазин канц. товаров, в котором находилась Кудзё.

Когда я подошёл к входу в магазин и облокотился, чтобы привести своё дыхание в порядок, Кудзё, которая, казалось, очень спешила, бросилась ко мне.

— Ки-Кирисаки?! Ч-что случилось?

Кудзё выглядела обеспокоенной. Я медленно выпрямился и поймал её взгляд.

— Ку-Кудзё... Мне..... нравишься только ты! — Когда я сказал это, запыхавшись, Кудзё округлила глаза и застыла.

— Даже если кто-то влюбится в меня, это чувство непоколебимо. Многие из первых чувств, которым ты меня научила, никогда не исчезнут. Знаю..... звучит банально..... но впредь я буду любить только тебя, Момока, — как только я произнёс эти слова, Кудзё глубоко вздохнула и

прикрыла рот рукой. Как будто время остановилось, я и Кудзё не двигались.

Выговорив всё, что я думал, я почувствовал, как бьётся моё сердце. После, Кудзё встала передо мной.

— Я тоже люблю только тебя, Тома.

Кудзё показала застенчивую улыбку. Слово «Тома», произнесённое Кудзё, заставило моё сердце забиться сильнее. Я ничего не чувствовал, когда Харуки, Мику и Камисиро говорили его, но когда Кудзё вот так сказала его, я был так счастлив.....

Это никому неизвестно. Это сокровенное слово только для меня и Кудзё. Надеюсь, Кудзё чувствует то же самое.

И пока я испытывал подобные чувства, оставаясь одеревеневшим, Кудзё открыла рот с широкой улыбкой.

— Пойдём домой вместе!

— Да! — я тоже ответил с широкой улыбкой. Затем Кудзё посмотрела вниз и начала теревить свои пальцы.

— С-слушай... У меня есть просьба.

— Д-да! К-какая?

— К-как бы..... ну, э-э..... я х-хочу взяться за руки.

— Э? Э-за руки?

Меня ужасно взволновали эти неожиданные слова. Кудзё слегка кивнула. Я делаю глубокий вдох и протягиваю свою дрожащую руку к левой руке Кудзё. Наши кончики пальцев соприкасаются, ладони накладываются друг на друга. С какой силой я должен её держать? Кудзё нежно взяла меня за руку. Я обхватил её с такой же силой.

Моё сердцебиение ещё никогда не было таким учащённым. Внезапно, когда я повернулся в сторону Кудзё, её измеритель окрасился в ярко-красный цвет и упёрся в потолок.

А когда я перевёл на неё свой взгляд, она показала мне такую улыбку, какую я никогда не видел.

Я смог почувствовать то маленькое счастье — для других людей оно могло показаться незначительным, — но для меня оно казалось огромным.

— Вот так, вот так, ну что, п-пойдём домой!

— Д-да!

Я хочу делать это вечно. Мы молча шли по маленькому тротуару, освещённому заходящим за горизонт солнцем. По дороге домой я рассказал Кудзё о том, что сегодня произошло. Пока я всё это рассказывал, я чувствовал беспокойство, но Кудзё слушала меня с гораздо более мягким выражением лица. Мне так полегчало на сердце.

— Спасибо, что рассказал мне.

— Ага. О, кстати, а где Кисараги?

— Как только ты позвонил мне, она тут же пошла домой.

— Понятно!

Потом, гуляя, я и Кудзё оказались у развилки. Мы медленно отпустили сплетённые руки и помахали друг другу. Я продолжал махать, пока спина Кудзё не скрылась из виду.

Примечания переводчика

В лайт новелле дальше по сюжету идёт ещё одно свидание, которого нет в вебке, но мне просто захотелось показать вам иллюстрацию из главы. Так что вот. В принципе, тут и заканчивается 1-ый том лайт новеллы.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1162408>